

УДК 599.323.4

Русин М. Ю.

***ELLOBIUS TALPINUS* PALLAS (RODENTIA: CRICETIDAE) В УКРАИНЕ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ОХРАНА**

Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины, г. Киев;
e-mail: mrusin@list.ru

Ключевые слова: обыкновенная слепушонка, *Ellobius talpinus*, Украина, ареал, численность.

Обыкновенная слепушонка *Ellobius talpinus* (Pallas, 1770) является грызуном семейства Хомяковых (Cricetidae), подсемейства Полевочьих (Microtinae) и относится к особой трибе Ellobiusini.

Одной из важнейших особенностей слепушонок является высокая специализация к подземному образу жизни. Природный ареал *E. talpinus* охватывает обширные степные и полупустынные ландшафты Украины, России, Казахстана, Туркмении и Узбекистана.

Однако, как и многие другие виды открытых степей, обыкновенная слепушонка в середине XX в. резко сократила свои пределы распространения в Восточной Европе, преимущественно в Украине и западе Российской Федерации [31]. До сих пор нет приемлемых объяснений этого явления.

Распространение

Обыкновенную слепушонку различные исследователи отмечали на восток от реки Южный Буг, в Среднем Приднепровье, степном Крыму, Причерноморской низменности, бассейне Донца. Далее на восток она известна в степях Маныча, Калмыкии, Таманского полуострова, Предкавказья, Нижней и Средней Волги, Южного Урала, Юго-Западной Сибири, Алтайского Края, Северного Казахстана, Тургая, Приаралья, Каракум, Устюрта [19, 35]. В Алтае, Монголии, Китае, Восточном Узбекистане и Восточном Туркменистане она замещается видом-двойником – зайсанской слепушонкой *E. tancrei* Blasius [35].

Остановимся более подробно на распространении этого вида в пределах Украины (рис. 1).

На запад от Днепра слепушонка отмечалась в окрестностях Херсона, Высокополья, Нововоронцовки, Кривого Рога, Никополя, Апостолово [18, 19, 35].

На восток от Днепра слепушонка не обитала в Нижнеднепровских песках (по данным А. А. Мигулина [18], хотя Я. П. Зубко предполагал возможность обитания слепушонки в регионе, но не находил ее [7]). Однако отмечалась она в окрестностях Аскании-Нова, в Скадовском, Каланчакском, Новотроицком, Геническом районах Херсонской области [9, 18], в окрестностях Мелитополя [8] и Каменки-Днепровской [15] Запорожской области. Последние можно считать наиболее северными достоверно известными находками в Левобережном Приднепровье. Так, хотя Б. М. Попов (цит., по: [19]) указывает этот вид для Запорожья и Павлограда, он же приводит его и для окрестностей Глухова Сумской области. Необходимо отметить, что проф. А. Чернай из Харьковского университета в 1853 г. описывает слепушонку как многочисленный вид Харьковской губернии [32], однако позднейшие харьковские зоологи: В. Г. Аверин, А. А. Мигулин и др. [1, 18] этот вид в указанном регионе не отмечали. Они же констатировали отсутствие вида на Донбассе [18].

Рис. 1. Карта находок *Ellobius talpinus* в Украине.

Единственным, достоверно известным регионом обитания слепушонки на востоке Украины являются Надднепецкие песчаные террасы (арены) в пределах Луганской области. Можно предположить, что упоминания А. Черная, могли бы относиться к

данным поселениям слепушонки. Однако, песчаные арены к северу от Донца не входили в Харьковскую губернию, а были частью Области Войска Донского.

Таким образом, первым кто нашел и описал слепушонку в бассейне среднего течения Северского Донца (ее отмечали у впадения Донца в Дон в пределах Ростовской области России [19]) является И.И. Сахно [23, 24]. Он описал небольшое поселение слепушонки в окрестностях станции Новая Ильенко Станично-Луганского района Луганской области. При этом автор указал слепушонку как редкий и исчезающий вид региона. Долгое время это поселение оставалось единственным известным на Востоке Украины [11]. Мы предложили для него название Деркульское, т.к. расположено на песчаной арене, выходящей к реке Деркул – левому притоку Северского Донца [22]. По нашим исследованиям 2007 г. слепушонка здесь малочисленна, обитает на незначительных по площади остатках степной растительности в окрестностях ст. Новая Ильенко, у Станично-Луганского рыбхоза [22].

Известно еще два сообщения об обитании слепушонки в регионе. *E. talpinus* приводится в Научном отчете Луганского государственного заповедника за 1977 г. (по Станично-Луганскому филиалу) как доминирующий вид "песчаных пустырей" [10]. В Летописях природы Луганского государственного заповедника слепушонка впервые указывается в 1976 г., а затем в 1985 г. она отмечена как малочисленный вид [13, 14]. В 2007–2008 гг. были обследованы территории Кондрашевского и Малиновского лесничеств, расположенных в окрестностях заповедного урочища, где, несмотря на наличие визуально пригодных для слепушонки территорий, она обнаружена не была. Отсутствует она и в окрестностях населенных пунктов Макарово, Валуйское и Ольховое, и в регионе массива Ольховских дач [22].

Второе сообщение описывает слепушонку как обычный вид лесополос отделения Стрельцовская степь Луганского заповедника [25]. Однако, отсутствие сообщений об этом в Летописях природы указанного заповедника, в публикациях по мышевидным грызунам за указанный период [16, 17], нетипичность приведенного биотопа (лесополосы) и собственные наблюдения в 2005–2010 гг. позволяют предположить ошибочность данного утверждения.

В 2006 г. во время обследования ликвидированного военного полигона в окрестностях с. Трехизбенка Славяносербского района мною совместно с В.А. Морозом впервые было обнаружено новое ранее не известное поселение *E. talpinus* в Луганской области.

Расположено оно между селами Трехизбенка, Гречишкино и Райгородка Славяносербского и Новоайдарского районов Луганской области. На востоке это поселение ограничено распаханнами участками в районе балки Татаринцев яр и посадками сосны, на севере и западе – монокультурами сосны, на юге – зоной застройки сел Трехизбенка и Кряковка. Это поселение слепушонки – самое крупное с Востока Украины, и мы предложили для него название Трехизбенское [22].

Тогда же нами было предположено, что возможны новые находки *E. talpinus* в Луганской области на сходных участках [22]. Эта гипотеза была подтверждена в 2009–2010 гг., во время обследования различных участков псаммофитной степной растительности на террасах Северского Донца в Луганской области.

Второе по значимости поселение в Луганской области – Староайдарское. Как и Трехизбенское, оно расположено на территории бывшего военного полигона. Это поселение расположено на изолированной песчаной арене в излучине Северского Донца и ограничено на северо-востоке – рекой Айдар (левым притоком Донца), на юго-востоке и юге – поймой реки Северский Донец, на севере и западе – распаханнами землями на черноземных почвах и монокультурами сосны обыкновенной на песчаных.

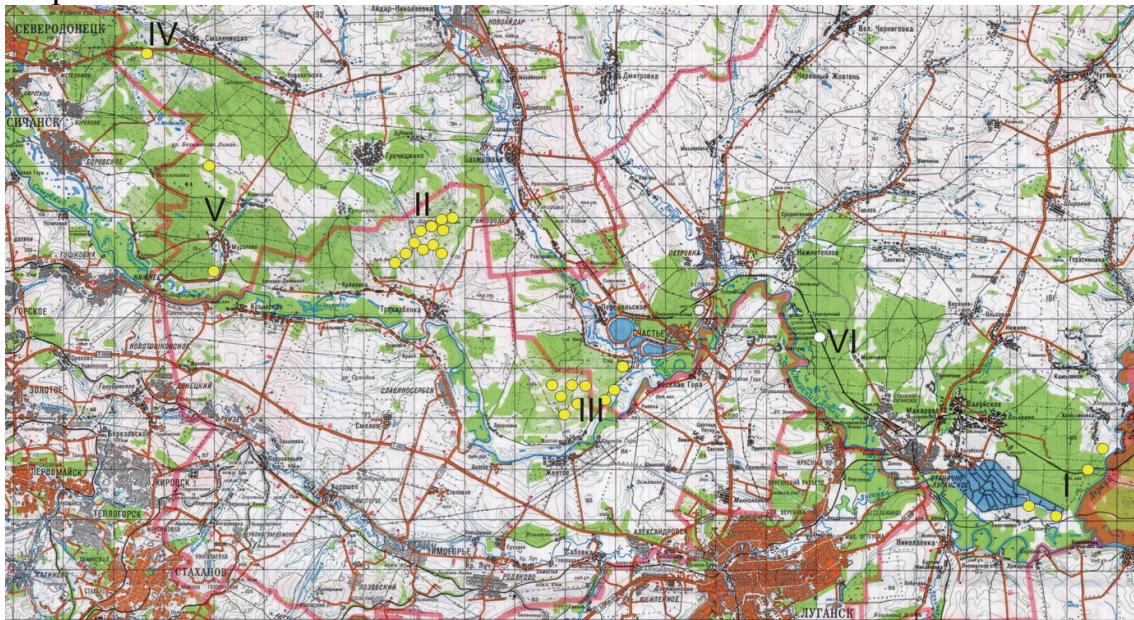
Четвертое известное поселение *E. talpinus* в регионе – Смоляниновское. Большая часть этой песчаной арены засажена сосной, и слепушонка сохранилась здесь на небольших изолированных полянах в окрестностях с. Смоляниново и с. Александровка. Далее на запад в окрестностях городов Северодонецка и Рубежное *E. talpinus* обнаружена не была.

Капитаново-Муратовское поселение расположено южнее предыдущего и отделено от него полосой распаханнных земель на супесчаных почвах и сплошными посадками сосны. Заселенная слепушонкой территория здесь также незначительна. Были обнаружены всего два очага обитания. Первый расположен к северо-западу от села Капитаново, второй – на юг от села Муратово. Между этими очагами никаких возможностей для контакта обнаружено не было. В пределах этой же песчаной арены слепушонка не была обнаружена ни в окрестностях Боброво, ни в окрестностях Боровского, несмотря на наличие здесь свободных от древесно-кустарниковых насаждений участков псаммофитной степи.

Далее на северо-запад вверх по течению реки Северский Донец (фактически, выше впадения реки Красной) в пределах Донецкой и Харьковской областей не было получено никаких достоверных

свидетельств об обитании слепушонки как в результате наших исследований, так и по результатам других специалистов (Б.Г. Мельниченко, устное сообщение, А.В. Коршунов, устное сообщение). Необходимо отметить, что еще в начале XX в. р. Боровая (левый приток Северского Донца у г. Северодонецка) была границей в распространении двух типов растительности: выше по течению располагались субори, сугрудки, частично боры, а ниже по течению – степь с колками из березы, дуба и ольхи [18]. Именно последний тип растительности является характерным для мест обитания слепушонки в Луганской области. Таким образом, не исключено, что именно по р. Боровой проходила естественная граница распространения слепушонки в регионе.

Карта находок слепушонки в Луганской области представлены на рис. 2.

Рис. 2. Карта находок *Ellobius talpinus* в Луганской области.

Поселения: I – Деркульское; II – Трехизбенское; III – Староайдарское; IV – Смоляниновское; V – Капитаново-Муратовское; VI – окрестности Станично-Луганского филиала Луганского заповедника (исчезнувшее).

Далее рассмотрим распространение слепушонки на Крымском полуострове. Впервые *E. talpinus* в Крыму была обнаружена И. Калениченко в 1839 г. (цит. по: [19]). В дальнейшем этого грызуна на территории Крыма отмечали А. М. Никольский (1891), К. Ф. Кесслер, Раде, Нордман, Можейко, С. И. Огнев (1913), Мартино (1917) [19, 35]. География пунктов обнаружения вида указанными выше авторами

свидетельствует о том, что слепушонка была широко распространена в Крыму от предгорий по всему Равнинному Крыму до берегов Сиваша. Особо хотелось бы отметить находки слепушонки на остепненных участках восточных отрогов Крымских гор – в районе Судака и на Карадагском массиве. А. А. Браунер (1923) указывал, что слепушонка является многочисленным грызуном в Крыму, заменяя отсутствующих тут крота и слепыша [4].

До середины 60-х гг. XX в. слепушонку отмечали И.И. Пузанов, Ю.В. Аверин, Ф.Н. Вшивков [2, 5, 20]. Эти исследователи также упоминают о широком распространении *E. talpinus* в Равнинном Крыму и даже упоминают о его вредоносной для пастбищ деятельности.

Таким образом, до середины XX столетия обыкновенная слепушонка была многочисленным и широко распространенным видом по всему Равнинному Крыму вплоть до остепненных участков предгорий.

Уже начиная с середины 60-х гг., с введением в строй Северокрымского оросительного канала и переводом огромных площадей целинных степных участков под орошаемое земледелие в Крыму, началось устойчивое сокращение численности и пределов распространения слепушонки. Этот процесс развивался на протяжении 20–25 лет. В результате, к началу 80-х гг. численность вида катастрофически снизилась, а некогда сплошное распространение приобрело фрагментарный характер. Так, в 1981–1985 гг. поселения обыкновенной слепушонки были известны лишь в восьми пунктах [3].

В дальнейшем, в ходе планомерного изучения мелких млекопитающих полуострова слепушонка отмечена в 14 пунктах [29]. В конце 90-х – начале 2000-х гг. исследователи отмечали стремительное восстановление ареала *E. talpinus* в Крыму [30]. Основные центры распространения этого грызуна – Тарханкутский полуостров, Присивашье, Евпаторийско-Сарыбашская возвышенность, Предгорный Крым (окрестности Бахчисарая). Характерно, что слепушонка ни ранее, ни в данное время, не отмечалась на территории Керченского полуострова.

Вопрос, поднятый А.А. Браунером о замещении слепушонкой слепышей и кротов, требует особого рассмотрения.

Так, мною действительно был выявлен некий антагонизм в распространении слепушонки и представителей рода *Spalax*. К западу от Днепра слепушонка преимущественно отмечалась на юге и юго-востоке у берегов Днепра, где подольский слепыш *S. zemni* (Erxleben)

по данным исследований 2009 г. крайне редок, либо вообще отсутствует. Вместе с тем, И. Г. Пидопличка в 1930 г. описывает слепушонку с Приднепропровских районов Криворожья (цит. по: [35]). Нами в окрестностях г. Кривой Рог в 2009 г. обнаружен исключительно подольский слепыш [36].

На Левобережье ситуация аналогична. Слепушонка занимала территорию вне ареалов обитания слепышей. Ее ареал, судя по всем имеющимся сообщениям, располагался к югу от ареала слепыша обыкновенного *S. microphthalmus* (Guld.). Эта особенность была выявлена мною во время исследований в Запорожской области, где, по крайней мере, в настоящее время, слепыш обитает значительно севернее регионов бывшего распространения слепушонки. Также она отсутствовала на Приднепровских песчаных террасах, где многочисленен песчаный слепыш *S. arenarius* Reshetnik.

К востоку от Днепра слепушонка отмечалась преимущественно в сухостепной подзоне – в Аскании-Нова, Причерноморье Херсонской области вне песчаных арен Нижнего Днепра, в Присивашье, по степным склонам р. Молочной, в приднепровских сухих балках Запорожской области. Таким образом, слепушонка здесь обитала в узкой полосе между ареалами песчаного *S. arenarius* и обыкновенного слепышей *S. microphthalmus*.

Очевидно, что слепушонка на Востоке Украины имеет ареал, ограниченный надпойменными террасами Северского Донца в Луганской области. Как было отмечено нами ранее [22], в этом субрегионе не обитает обыкновенный слепыш *S. microphthalmus*, а в тех местах, куда он проник (исключительно на антропогенизированных ландшафтах), слепушонка резко сокращает свою численность и даже исчезает.

Численность и ее флуктуации

В виду отсутствия систематических учетных данных по единой методике в Украине нет объективных сведений о численности слепушонки ни в прошлом, ни в настоящее время.

Здесь мы рассмотрим процесс изменения распространения, а, следовательно, и численности вида, как в целом по территории Украины, так и по отдельным поселениям.

Вероятно, первыми исчезли поселения к западу от Днепра. Последние сообщения об их находках – 1930-е гг. [18, 19, 35]. Значительно дольше сохранялись поселения в Херсонской и Запорожской областях. В.М. Издебский отмечал, что в 1950–60-е гг. слепушонка редка и малочисленна в Херсонской области [9]. Аналогичные сведения приводятся о Приднепровье Запорожской

области [15]. Здесь она обитала исключительно на неорошаемых участках. Вероятная зависимость численности и распространения слепушонки от орошаемого земледелия в регионе отмечалась выше для Крымского полуострова. За указанный период (середина XX в.), известны отловы Я.П. Зубко и С.И. Острякова в Мелитопольском и Джанкойском районах. За четыре года исследований ими было отловлено всего 109 особей [8].

К этому времени (начало 60-х гг. XX в.) приурочены последние упоминания об *E. talpinus* в Херсонской и Запорожской областях. В новейших исследованиях этого региона (мои данные, З.В. Селюнина, устное сообщение) этот вид не отмечался.

В Крыму, как отмечалось выше, также наблюдалась депрессия в середине прошлого века. Затем в конце 90-х гг. и на протяжении 2000-х гг. произошел рост относительной численности, как в ранее известных поселениях, так и формировались новые. Однако, в 2011 г. отмечен резкий спад численности слепушонки (Н.Н. Товпинец, устное сообщение).

На Востоке Украины были отмечены следующие изменения численности вида.

Известно, что численность Деркульского поселения в прошлом была выше (М. А. Колесников, устное сообщение). По данным на 2005 г. существовало более 10 семейных участков, а в 2007 г. на тех же территориях было обнаружено всего 2 участка, принадлежавших единичным особям [22]. Большая же часть территорий, где в прошлом мы наблюдали слепушонок, были совершенно свободны от них.

Численность Трехизбенского поселения на данный момент точно не установлена. При решении данного вопроса были обнаружены следующие особенности.

В отличие от слепушонок, обитающих на богаторазнотравных участках с плотными черноземами, слепушонки, обитающие на обедненных песчаных участках имеют значительно более крупные индивидуальные и семейные участки. Так, по наблюдениям Н.В. Синевой размеры семейных участков трехизбенских слепушонок в 2–3 раза превышают аналогичные семейные участки на Урале и Южной Сибири (Н.В. Синева, устное сообщение). Значительно более мелкие семейные участки и у крымских слепушонок. В предгорьях (окрестности Бахчисарая) и на Тарханкуте площадь крупных семей (10–20 особей) по нашим наблюдениям составляет в среднем 0,25 га, а в Луганской области такая территория обычно заселена семьей, численностью не более 5–7 особей.

Особенно важной является следующая особенность: для слепушонок, обитающих на песчаных аренах Северского Донца, характерна очень высокая миграционная активность. К сожалению, возможности проследить скорость и интенсивность кочевков по территории не удалось. Тем не менее, примечательным будет следующий факт – для слепушонок на Урале средняя скорость перемещения семьи в год составляет 300 метров [6]. На территории Трехизбенской арены мы наблюдали многочисленные брошенные семейные участки, занимающие площадь более гектара (иногда до нескольких гектар). Такие участки обычно вытянуты в одном направлении и иногда они могут быть связаны с существующей семьей, но нередко активных семей рядом не наблюдается. Эти данные косвенно свидетельствуют о крайне высокой подвижности слепушонок.

Такая ситуация крайне осложняет учет численности, тем более что для определения обитаемости семейного участка необходим значительный опыт, и это вызывает существенный переучет численности рядом авторов.

Для слепушонки в этом регионе характерно неравномерное распределение по территории: довольно большие пространства оказываются незанятыми. Выявить приуроченность к какому-либо типу растительности не удалось.

По моим наблюдениям, слепушонки избегают зарослей дерновинных злаков, в особенности вейника (*Calamagrostis sp.*), увлажненных участков (луговин), участков с перевыпасом и больших массивов открытых песков. В то же время были отмечены многочисленные случаи захода на открытые пески, в случае, когда эти участки прилегают к заселенной семьей территорией. Слепушонки нередко отмечаются в лентовидных тополеводниках вдоль сухих временных водотоков. А в березовые колки, особенно с густым смыканием кроны и слабым подлеском, *E. talpinus* проникает редко, и в основном только на окраины. Слепушонки ни разу не отмечались под пологом сосны обыкновенной. В густые заросли кустарниковой ивы-шелюги слепушонка проникает неохотно, в основном, если они граничат с ее семейным участком. На пространствах, занятых обширными ивняками, выбросы слепушонок мне не удалось обнаружить ни разу.

Следует отметить, что сходные данные были получены по распределению слепушонок в Узбекистане: она заселяет закрепленные пески, а в незакрепленные и тугаи не проникает [33].

В 2007 г. была проведена оценка численности слепушонки Трехизбенской арены. На участке около 500 га в юго-восточной части арены мы провели обловы всех найденных обитаемых и части брошенных участков, которые подтвердили визуальную оценку состояния семейного участка (относительный возраст выбросов, наличие свежих выбросов, открытых ходов и т.п.). Всего было отловлено пять особей, таким образом, результаты были крайне неутешительны, и путем экстраполяции была получена численность для всей арены в 80 особей [22].

В последующие годы были произведены отловы на других участках арены, маршрутными учетами были охвачены новые, ранее не обследованные территории. В результате было установлено, что участок, который был детально обследован нами в 2007 г., характеризуется пониженной плотностью обитания слепушонки. Так, на этой территории практически отсутствовали агрегации (скопления семей), а довольно большая площадь вообще, видимо, непригодна или малопригодна для обитания слепушонки.

Во время маршрутных обследований было обнаружено, что население слепушонок на песчаных аренах в целом, и на Трехизбенской в частности, агрегировано. Встречаются как скопления, так и участки, где слепушонка отсутствует. Причем такие участки могут занимать десятки гектар.

Остается спорным вопрос о стабильности во времени такой пространственной структуры поселения. Как было указано выше, ряд прямых и косвенных фактов указывает на наличие кочевков по территории. Не исключено, что заселенные и незаселенные территории могут меняться местами в зависимости от состояния кормовой базы. Такая зависимость от кормности участков (преимущественно, плотности произрастания тюльпанов) и миграции была описана для слепушонок Центрального Казахстана [34].

Таким образом, для точного определения численности поселения необходим полный одновременный посемейный отлов на всей территории арены. Регулярные массовые обловы позволят выявить динамику в пространстве и во времени семейно-колониальной структуры вида в регионе.

Однако такие исследования требуют привлечения большого числа учетчиков и значительных финансовых затрат.

Хотелось бы отметить, что для слепушонки на Урале был отмечен 12-летний цикл динамики численности популяции [6]. Предполагая вероятность подобной циклики на Украине, а также описанные выше экологические особенности, установить возможные

пределы численности на арене на данный момент не удалось. Вероятно, в годы депрессии численность составляет всего несколько сотен особей. Оценить максимум численности на данный момент невозможно, как в силу малого периода наблюдений, так и отсутствия наблюдений в год предполагаемого пика.

Необходимо отметить, что на данный момент в Трехизбенской степи не удалось выявить крупные семьи, с численностью особей до 20 особей. Это может свидетельствовать о том, что данный субрегион в целом (Надднецкие песчаные арены), не соответствует зоне оптимума для вида. Для подтверждения этого утверждения можно привести сравнительные данные по относительной численности слепушонки на Староайдарской арене и в Киргизии (табл. 1). Необходимо добавить, что наименее заселенной в Киргизии оказалась злаково-разнотравная ассоциация с большим количеством однолетних растений [26], что в целом соответствует и нашим наблюдениям в Украине.

Таблица 1. Относительная численность семей *Ellobius talpinus* в Староайдарском поселении Луганской области и в Киргизии

Украина (мои данные)		Киргизия (по [26])	
Растительность	Плотность (семей/км маршрута)	Растительность	Плотность (семей/км маршрута)
Злаково-разнотравная степь на супесчаных грунтах на границе первой и второй террас	8	Высокотравные луга с темноцветными почвами	9,8
Псаммофитная степь с обилием однолетних эфемероидов	2	Полынно-разнотравная степь с обилием луковичных эфемеров	27,2

Второе по численности поселение – Староайдарское. При маршрутных учетах 2009 г. была установлена высокая мозаичность участков, занятых слепушонкой.

Хотелось бы отметить, что это поселение характеризуется целым рядом особенностей. Только здесь слепушонки:

- обитают в пойменной части на лугах с черноземными почвами;

- обитают в непосредственной близости от человеческого жилья.

В остальном, это поселение сходно с Трехизбенским – наблюдается агрегированный тип распределения, отмечены брошенные участки (возможное свидетельство высокой миграционной активности). Учитывая, что площадь, гипотетически пригодная для слепушонки здесь меньше, пределы численности, вероятно, характеризуются меньшими показателями.

Для Смоляниновского поселения характерны высокая изолированность семей. Например, одна из семей расположена на поляне площадью не более гектара. Эта поляна полностью изолирована со всех сторон сплошными посадками сосны. При детальном обследовании в радиусе километра от этой семьи не было обнаружено ни одного участка, заселенного слепушонкой.

Численность здесь слепушонки в силу указанных выше причин является катастрофически низкой.

Капитаново-Муратовское поселение – третье из всех известных поселений по числу обнаруженных семей за период исследований. Слепушонки здесь обнаружены в двух локалитетах: в 3,6 км на северо-запад от с. Капитаново и в 1,2 км на юг от с. Муратово. Расстояние между этими точками составляет 8,3 км. Возможность контакта между найденными локалитетами маловероятна.

В первом локалитете было обнаружено всего 5 семей среднего и малого размеров. Они приурочены к олуговелым территориям у водокачек. На расположенных рядом псаммофитных степных участках и на пахоте (озимая пшеница) на супесках выбросы слепушонки не наблюдались.

Второй локалитет имеет сходную с Трехизбенским и Староайдарским структуру. Однако общая занятая площадь не превышает 50 га. Участок достаточно интенсивно используется под пастбище КРС, но площадь открытых песков здесь невелика.

Численность Капитаново-Муратовского поселения может достигать порядка 100 особей.

Оценивая суммарную численность обыкновенной слепушонки в Луганской области за период 2006–2011 гг., несмотря на вышеизложенные особенности, можно прийти к выводу, что общая численность может достигать одной тысячи особей и более. Однако в ближайшем будущем ожидается значительное сокращение численности. Так, только половина территории Трехизбенской арены заповедана, на остальной территории начата лесомелиорация и разработка песчаных карьеров, аналогичная судьба в ближайшем

будущем ожидает и весь Староайдарский массив в виду отсутствия каких-либо форм охраны. Также возможно вымирание изолированных семей в других поселениях.

Рекомендации по охране

E. talpinus, как вид исчезающего сухостепного ландшафта в пределах Украины, требует специальной охраны. Первые шаги по охране этого вида начаты во второй половине 2000-х гг.

Во-первых, слепушонка была включена в третье издание Красной книги Украины (2009) [12] с категорией "исчезающий".

Во-вторых, в 2008 г. было создано отделение Трехизбенская степь Луганского природного заповедника, Указ Президента Украины №1169/2008 от 17.12.2008. Научное обоснование было подготовлено нами совместно с Т.В. Совой и В.А Морозом в 2006–2007 гг. [27, 28].

Хотелось бы отметить, что охрана мест обитания является приоритетной для слепушонки [21].

Так, наиболее вероятно, что именно трансформация окружающей среды привела к исчезновению слепушонки на большей части Украины. Введение в строй Северо-Крымского канала и других оросительных систем подорвали популяции *E. talpinus* в Северном Причерноморье, Присивашье и Крыму.

На Востоке Украины наибольшее влияние на численность и распространение слепушонки оказало замещение природных ландшафтов (псаммофитной лесостепи) искусственными: монокультурами сосны, селитебными, песчаными карьерами, рыбозаводными прудами и т.п.

Таким образом, для сохранения этого вида в бассейне Северского Донца необходимо сохранение и восстановление природной степной растительности на надпойменных террасах. Общая площадь нелесопокровных территорий составляет около 15 тысяч га, что составляет менее 20% от общей территории, пригодной для обитания слепушонки в этом субрегионе. В то же время, только треть этой территории на сегодняшний день заселена слепушонкой, причем 90% приходится на два крупнейших участка, которые в прошлом были военными полигонами (Трехизбенское и Староайдарское поселения).

Несмотря на заповедание немногим более 3200 га степи, опасность для сохранения вида в регионе сохраняется, т.к. отсутствуют изменения в политике степного лесоразведения. Систематически гослесхозами нарушается закон о сохранении мест обитания "краснокнижных" видов. Как указывалось выше, заповедник

создан лишь на половине площади полигона. Староайдарская арена так же является незащищенной.

Высокая изолированность семей в Деркульском, Смоляниновском и в меньшей степени Капитаново-Муратовском поселениях является одной из важнейших угроз для их исчезновения. Помимо изоляции, также представляют собой опасность возможные трансформации этих участков, находящихся в ведении лесохозяйственных хозяйств. Кроме распахки для посадки сосны, в Смоляниновском поселении был отмечен случай, когда поляна, где обитает слепушонка, была коренным образом трансформирована. В 2010 г. там проводилось создание базы отдыха – был разведен пруд, построены беседки, ограда и прочие элементы инфраструктуры. На момент обследования участка, здесь была обнаружена всего одна семья. Площадь, занятая ее выбросами, составляла менее 0,1 га. В случае дальнейшей застройки и эксплуатации базы отдыха эта семья обречена на исчезновение.

Таким образом, основные рекомендации по охране вида можно сформулировать следующим образом:

1. Соблюдение существующего законодательства об охране окружающей среды.
2. Изменение программы "Леса Украины" со значительным сокращением доли степных областей в увеличении показателей лесистости страны.
3. Создание новых и расширение существующих объектов ПЗФ, где сохраняются ландшафты, пригодные для обитания слепушонки.
4. Разработка программ по восстановлению исчезнувших поселений.

Благодарности

Хочу выразить искреннюю благодарность: д.б.н. С.В. Межжерину за обсуждение ряда результатов работы, к.б.н. Н.В. Синевой за совместную работу и передачу бесценного опыта работы со слепушонкой, Н.Н. Товпинцу и к.б.н. И.Л. Евстафьеву за многочисленные указания и советы касательно слепушонки в Крыму, М.П. Богуцкому, В.А. Морозу, С.В. Глотову и В.Ю. Бондареву за совместные экспедиции, к.б.н. Т.В. Сове за ее альтруизм в деле сохранения Трехизбенской степи – важнейшего места сохранения слепушонки в Украине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверин В.Г. Краткий обзор вредных и полезных млекопитающих Харьковской губернии. – Харьков, 1915. – 22 с.

2. Аверин Ю.В., Делямуре С.Л. Животный мир. – В кн.: Путеводитель по Крыму. – Симферополь: Крымиздат, 1956. – С. 114.
3. Алексеев А.Ф., Чирний В.И., Товпинец Н.Н. Распространение и численность грызунов Крыма // Всесоюз. совещ. по пробл. кадастра и учета животн. мира. Тез. докл. (Уфа, 1989). – Ч. 2. – С. 5–7.
4. Браунер А.А. Сельскохозяйственная зоология. – Одесса, 1923. – 436 с.
5. Вшивков Ф.Н. Звери. – Симферополь: Крым, 1964. – С. 86.
6. Евдокимов Н.Г. Популяционная экология обыкновенной слепушонки. – Екатеринбург, 2001. – 144 с.
7. Зубко Я.П. Фауна ссавців Нижнього Дніпра // Наукові записки державного педагогічного інституту. – 1940. – Том IV. – С. 49–87.
8. Зубко Я.П., Остряков С.И. О размножении слепушонки (*Ellobius talpinus* Pallas) на юге Украины // Зоол. журн. – 1961. – Том 40, вып. 10. – С. 1577–1579.
9. Издебский В.М. Грызуны Нижнего Приднепровья (фауна, экология, практическое значение): Автореферат дис. ... канд. биол. наук. – Херсон, 1965. – 24 с.
10. Изучение динамики биогеоценозов Луганского госзаповедника в связи с антропогенными воздействиями. Научный отчет Луганского государственного заповедника АН УССР за 1977 г. – Донецк, 1977. – С. 84.
11. Кондратенко О.В., Кузнецов В.Л., Золотухіна С.І. Хом'ячок, строкатка та сліпачок (Rodentia, Mammalia) у Донецько-Донських та Донецько-Приазовських степах // Заповідна справа в Україні. – 2003. – Том 9, вип. 2. – С. 30–33.
12. Коробченко М.А., Кондратенко О.В. Сліпачок звичайний / Червона книга України. Тваринний світ. – К.: "Глобалконсалтинг". – С. 536.
13. Летопись природы Луганского государственного заповедника АН УССР за 1976 г. – Ворошиловград, 1976. – Т. VII. – С. 38.
14. Летопись природы Луганского государственного заповедника АН УССР за 1985 г. – Станично-Луганское, 1986. – Т. XVI. – С. 240.
15. Лисецкий А.С. О формировании фауны грызунов юга левобережной Украины в связи с орошением и лесонасаждением // Труды научно-исследовательского Института биологии и Биологического факультета Харьковского государственного университета им. А.М. Горького. Работы кафедры зоологии позвоночных. – 1954. – Том 20. – С. 149–170.
16. Марочкина В.В. Видовой состав и численность хомяковых в заповедниках юго-востока Украины // Хомяковые фауны Украины (часть 3). – К.: Институт зоологии АН УССР, 1987. – С. 3–6. (Препринт Ин-та зоол. АН УССР № 87.8).
17. Марочкина В.В., Тимошенко В.А. Материалы по численности и распространению грызунов юго-востока Украины // Динамика численности грызунов в некоторых регионах Украины. – К., 1990. – С. 10–16. (Препринт Ин-та зоол. АН УССР №90.15).
18. Мигулін О.О. Звірі УРСР. (Матеріали до фауни). – К.: Вид. АН УРСР, 1938. – 426 с.
19. Огнев С.И. Грызуны / Звери СССР и прилежащих стран. Т. VII. – М.-Л.: АН СССР, 1950. – 706 с.

20. Пузанов И.И. Охрана природы в Крыму // Природа и соц. хоз-во. – 1932. – Вып. 5. – С. 25–38.
21. Русин М.Ю. Сохранение обыкновенной слепушонки *Ellobius talpinus* (Rodentia, Cricetidae) на востоке Украины как реликтового степного грызуна // Проблемы и стратегия аридных экосистем Российской Федерации: сборник научных статей. – Ахтубинск: Царицын, 2007. – С. 104–105.
22. Русин М.Ю., Синева Н.В., Колесников М.А. О состоянии популяций слепушонки обыкновенной, *Ellobius talpinus* (Rodentia, Cricetidae), на востоке Украины // Вестник зоологии. – 2008. – Том 42, № 3. – С. 275–279.
23. Сахно И.И. Слепушонка (*Ellobius talpinus* Pall.) на Ворошиловградщине // Вестник зоологии. – 1971. – №5. – С. 65–69.
24. Сахно И.И. Материалы к экологии слепушонки обыкновенной в Ворошиловградской области // Вестник зоологии. – 1978. – №1. – С. 75–76.
25. Скоков А.П., Кочегура В.Л., Тимошенко В.А. Позвоночные животные Луганского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (Аннотированные списки видов) / Флора и фауна заповедников СССР. – М., 1992. – 56 с.
26. Слостенина Е.С. Вопросы экологии и хозяйственного значения слепушонки в долине реки Чу // Труды Биологического Института Сиб. отд. АН СССР. – 1959. – Вып. 5. – С. 117–120.
27. Сова Т.В., Русин М.Ю., Мороз В.А. Створення четвертого відділення Луганського природного заповідника – важливий крок до збереження біорізноманітності південного сходу України // Наукові праці Луганського природного заповідника. – Випуск 1. Рослинний і тваринний світ та його охорона. – Луганск, 2008. – С. 22–37.
28. Сова Т.В., Мороз В.А., Галущенко С.В., Русин М.Ю. Создано новое отделение Луганского заповедника – Трехизбенская степь // Степной бюллетень. – 2009. – №26. – С. 21–22.
29. Товпинец Н.Н. Особенности распространения и биотопической приуроченности обыкновенной слепушонки в Крыму // Вестник зоологии. – 1993. – Том 27, № 4. – С. 56–58.
30. Товпинец М., Євстаф'єв І. Раритетні види наземних ссавців Криму: сучасний стан і перспективи збереження // Раритетна теріофауна та її охорона. – Луганськ, 2008. – С. 199–208.
31. Формозов А.Н. Изменения природных условий степного юга Европейской части СССР за последние сто лет и некоторые черты современной фауны степей // Проблемы экологии и географии животных. – М.: Наука, 1981. – С. 55–56.
32. Чернай А. Фауна млекопитающих и птиц // Фауна Харьковской губернии и прилежащих к ней мест. – Харьков, 1853. – Вып. 2. – 44 с.
33. Черногаев Е.А. Опыт абсолютного учета обыкновенной слепушонки / Экология некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана. – Ташкент: Фан УзССР, 1980. – С. 53–57.
34. Шубин И.Г. Об экологии слепушонки в Центральном Казахстане // Зоологический журнал. – 1961. – Том 40, вып. 10. – С. 1543–1551.
35. Якименко Л.В. Кадастрово-справочная карта ареалов обыкновенной (*Ellobius talpinus* Pall.) и зайсанской (*E. tancrei* Blasius) слепушонок / Вопросы

- изменчивости и зоогеографии млекопитающих. – Владивосток: БПИ, 1984. – С. 76–102.
36. Hadid Y., Németh A., Snir S., Pavlíček T., Csorba G., Kázmér M., Major Á., Mezhzherin S., Rusin M., Coşkun Y., Nevo E. Is evolution of blind mole rats determined by climate oscillations? // PLoS ONE. – 2012. – Volume 7, Issue 1. – 7 pp. – [Режим доступа]
<http://www.plosone.org/article/info%3Adoi%2F10.1371%2Fjournal.pone.0030043>

Русин М. Ю.

ELLOBIUS TALPINUS PALLAS (RODENTIA: CRICETIDAE)

В УКРАИНЕ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ОХРАНА

Ключевые слова: обыкновенная слепушонка, *Ellobius talpinus*, Украина, ареал, численность.

В работе показано распространение обыкновенной слепушонки (*Ellobius talpinus*) в Украине в XX–XXI вв., рассмотрено сокращение ареала и численности за указанный период, а также его возможные причины. Приведены новые места находок вида на востоке Украины. Обсуждаются вопросы сохранения слепушонки.

Rusin M. Yu.

ELLOBIUS TALPINUS PALLAS (RODENTIA: CRICETIDAE)

IN UKRAINE: DISTRIBUTION, NUMBER AND CONSERVATION

Key words: a northern mole-vole, *Ellobius talpinus*, Ukraine, range, number.

In this article the distribution of a northern mole-vole (*Ellobius talpinus*) during XX–XXI centuries in Ukraine is shown. The reduction of a range and numbers during this period is considered along with some probable reasons of this process. New localities of the species are given. The aspects of mole-vole conservation are discussed.